

Обсидиановый кристалл мог бы помочь Чжан Ханю в его выращивании. С таким маленьким кусочком, хотя он и не мог помочь Чжан Ханю прорваться в среднюю стадию Культивирования Ци, он мог, по крайней мере, помочь ему увеличить силу на 30%. Однако Чжан Хань не планировал использовать его для выращивания, так как он все еще имел много применений.

Вы все еще помните Jade-fire росу от грома дерева Ян?

Сокровище духа первой стадии было близко ко второй стадии и могло быть поглощено, но должно было выдержать много боли, в основном, чтобы увеличить прочность и силу тела.

Обсидиановый кристалл сделал бы росу Jade-fire очень хорошим сокровищем. Нужно знать, кроме дерева Yang грома будучи сокровищем духа пятой ступени, Zhang Han только имело дерево Yuan Qing будучи сокровищем духа второй ступени, поэтому остальная часть дерева Yuan Qing была всем сокровищем духа 1-ой ступени.

Изначально он думал, что духовные сокровища на Земле будут очень редкими, но он не ожидал, что за короткий промежуток времени в течение недели Чжан Хань уже получил три сокровища.

Хотя оба они были бесполезны, этот кусок обсидианового кристалла действительно заставил Чжан Хана немного удивиться.

Он не только помог подняться на уровень росы, но и питал чистое тело Яна. Воду можно было использовать для поднятия качества духовной воды на территории, но только сокровище духа пятой ступени можно было использовать как средство для этого. С нынешним уровнем Ци, который Чжан Хань использует для рафинирования, он мог бы подсчитать количество вещей, которые он мог бы сделать одной рукой.

"Как мне получить этот камень от неё? "

Чжан Хань немного пробормотал про себя и решил подождать, пока они останутся одни... Просто спроси.

Выпив полбутылки вина, взгляд Чжан Хана продолжал парить в направлении линии Цзы Янь. После того, как он пришел к выводу в своем сердце, Чжан Хань отодвинул свой взгляд и начал ужинать.

Первоначально Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли эти три женщины не очень интересовались мясными блюдами.

Но в этот момент они уже не могли себя контролировать. Они чувствовали, что наконец-то попробовали настоящего цыпленка во время этой трапезы.

Именно из-за того, что они были курицей, они не могли контролировать свой аппетит.

Мясо было красным и белым, красное и белое, а говядина, свинина и баранина были в основном красными.

Мясо рыбы, мясо птицы называлось белым мясом, а курица, утка, гусь были разновидностью птицы. Красное мясо характеризовалось толщиной мышечных волокон. Твердое, с высоким содержанием жира, это означает, что съесть слишком много будет толстых людей.

Белое мясо - это мелкие мышечные волокна, содержание жира низкое, употребление в пищу немного больше не оказывает большого влияния на жир организма.

Это был простой пример. Нужно знать, что если тело человека толстое, то оно должно быть на три максимума.

Поев несколько минут, они все почувствовали, что слишком спешат, поэтому замедлили темп.

Они смотрели друг на друга, видели масляные пятна на углах рта друг друга и улыбались друг другу.

"Давайте выпьем". Цзы Янь сказал, когда поднимал бутылку RIO.

"Пойдем."

"Хаааргх!"

Они дотронулись до бутылки и выпили два рта.

"Айя, Чжан Хань, вы так хорошо готовили." Чжоу Фей вздохнул.

Ее тон был наполнен восхищением, насмешливый тон, которым она часто пользовалась, уже бесследно исчез.

Все обжоры были полностью послушны Чжан Ханю.

Услышав это, Чжан Ли кивнула головой и сказала: "Брат, я никогда не думала, что ты будешь не только убийцей на кухне, но и твои нынешние кулинарные навыки, боже мой, поистине удивительны!".

"Так вкусно." Цзы Янь странно посмотрел на Чжан Хана, затем посмотрел на Чжан Ли и

спросил с любопытством: "Он раньше был кухонным убийцей?"

"Точно." Чжан Ли не мог не посмеяться и сказал: "Однажды он лично готовил для меня, и в конце концов, у нас был день, когда у нас не было кишечника".

Цзы Янь слегка улыбнулся и сказал: "Теперь он тоже такой". Несколько дней назад он загадочным образом дал мне полбутылки молокоподобной воды и, выпив ее, хм".

Когда они говорили, Цзы Янь закатила глаза на Чжан Хана.

"Ты тоже его выпила? Я тоже выпила. Мой брат сказал, что это хорошо, но оказалось, что это правда. Моя кожа теперь намного лучше. "Чжан Ли сказал с улыбкой".

"Тьфу..." Менгменг, Менгменг также пил воду. "Менгменг" сказала нечетким голосом, когда она ела.

"Вы, вы все выпили?" Выражение Чжоу Фэй застыло, и она даже забыла на мгновение засунуть курицу себе в рот.

Несколько раз она тщательно подбирала размер Цзы Янь. Кожа Чжан Ли и Мэнмэна была намного лучше ее.

"Ууууу, шурина, почему у меня её не было? Ты же не должен быть таким предвзятым, правда?" Чжоу Фэй сказал с неправильным выражением: "Я тоже хочу, принеси мне бутылку!"

Если у тебя есть деньги, значит, ты повелитель, о нет, если у тебя есть сокровища, значит, ты повелитель. В это время Чжоу Фэй не заботился о высокомерном взгляде Цзы Янь и прямо назвал его шурином.

"Не говори глупостей". Цзы Янь взглянул на Чжоу Фэя и сказал.

"Я не говорю ерунды. Зять, мне нужна эта вода. Зять, ты должен принести мне бутылку. Зять, я тебя умоляю." Чжоу Фэй проигнорировал свой образ.

Какой смысл в образе?

Для женщины, которая любила красоту, такая вода была священной реликвией.

Сегодня Чжан Хань объяснил им, что такое настоящие общие блюда. Чжоу Фэй, этот обжора, уже подчинился им.

Конечно, она также знала, что если бы его так называли, то Цзы Янь на самом деле не злился бы, но если бы это был Ли Чэн, даже если бы и было сокровище, то Чжоу Фэй определённо не стал бы его так называть.

В конце концов, эти двое были "безымянными и настоящими". С Мэнмэном здесь не было никаких проблем, как бы вы их не называли.

Увидев ее выражение, Чжан Хань немного пробормотал перед собой, его взгляд поплыл к камню над линией Зи Янь, и сказал: "У меня временно нет такой воды, но скоро будет одна, в это время я дам всем вам выпить".

На лице Чжан Хана были собраны взгляды нескольких людей, и они ясно видели, куда смотрят его глаза.

Но Чжоу Фэй сейчас ничего не сказал, и даже надеялся, что посмотрит внимательнее на Зи Янь, нет, снимите Зи Янь!

Если бы это было так, она бы в будущем так вкусно поела? Кроме того, была еще и эта косметическая бутылка. Она того стоила!

Чжан Ли притворилась, что не видит, так как продолжает есть курицу.

С другой стороны, Цзы Янь чувствовала себя немного неловко, так как место, где на нее смотрели, было очень жарким, до такой степени, что она даже хотела опустить голову, чтобы посмотреть на себя.

Неужели это так сексуально? '

Цзы Янь был немного счастлив в своем сердце, немного смущен и немного горд.

Цзы Янь решил проигнорировать его взгляд и продолжил есть с вытянутыми палочками для еды.

"Хе-хе-хе, спасибо тебе, шурин!" Чжоу Фэй, улыбаясь, сказала, что ее глаза смотрели на маленькую куриную ножку на тарелке. Палочки Цзы Янь протягивались к ножке курицы, и, увидев, что скорость Чжоу Фэй была чрезвычайно высокой, она тут же вытянула их и положила в чашу Чжан Ханя, смеясь и говоря: "Шурин, ты ешь куриную ножку, шурин приготовит нам такой роскошный и вкусный ужин, тебе тяжело!"

Судя по нынешнему облику Чжоу Фэй, если бы это была личность человека, он бы выглядел как старый евнух, служащий императору!

Когда Цзы Янь увидела эту сцену, ее выражение застыло на месте.

Палочки для еды достигли перед блюдом, но куриная ножка, которую она собиралась забрать, упала в чашу Чжан Хань.

Цзы Янь медленно повернула голову, посмотрела на Чжоу Фэй и сказала, не зная, смеяться ей или плакать:

"Фей Фей, ты продал сестру за бутылку воды?"

"Как это продается? Если ты мне не веришь, спроси Мен Мэн Мэн?" Чжоу Фэй сказал, улыбаясь.

"Тьфу..." "Ага, это не то". Менгменг сказал, что очень хорошо сотрудничает.

Меньген слишком сосредоточилась на еде, она ничего не могла поделать, блюда, приготовленные Папа, были слишком вкусными, как только она закончила есть кусочек крыла, Чжан Хань поместил своих телят в миску в миску Меньгена, таким образом, Меньгена быстро ответил и продолжил есть.

"Хамф!"

Цзы Янь закатала глаза и продолжила есть.

Если бы это был тип мясного цыпленка, который был относительно жирный, они бы не ели много. Тем не менее, цыплята с горы Новая Луна, две цыплята, на самом деле все съели за один заход.

Конечно, это было также отчасти из-за того, что у Чжан Хань был большой аппетит.

После того, как Чжан Ли и Чжоу Фэй убрали обеденный стол, Цзы Янь обнял Мэнмэня и поиграл на диване, в то время как Чжан Хань привел в порядок кухню, а через некоторое время несколько из них пообщались на диване.

Примерно через полчаса Цзы Янь вошел в главную спальню, где обычно спали Чжан Хань и Мен Менгмен.

Спальня была похожа на гостиницу, с большой круглой кроватью и отдельной ванной комнатой.

"Где кровать Мен Мен Мен Мен Мен?" Цзы Янь взглянул на Чжан Хана и спросил.

"Хе-хе, Менменгу не нужно спать на маленькой кровати. Кроме Папы, Менгмен любит спать на большой кровати". Менгмен подняла свою маленькую руку и сказала.

Маленькая принцесса почувствовала, что спать рядом с папашей очень безопасно.

Цзы Янь слегка свернула губы.

Ей было нелегко заставить Менгмена спать на маленькой кровати и развивать самостоятельные способности ребенка. Тем не менее, Чжан Хань уничтожила эту эластичность в течение нескольких дней после того, как жила с Менменгмен.

Если бы она сегодня спала на маленькой кровати, то, скорее всего, заплакала бы.

Цзы Янь также не хотела делать Меньмена несчастным в первый же день после возвращения, поэтому она слегка кивнула и сказала: "Тогда Меньмин будет спать на большой кровати". Чжан Хань, Меньмин и я будем спать здесь сегодня". Есть ли новые постели?

"Сегодня все изменилось". Чжан Хань ответил.

"Да". Цзы Янь кивнула, уложив Мэн Мэнмэн на кровать, мягко сказала: "Менгмен, мама переспит с тобой сегодня, мы можем пойти домой завтра?"

В тот момент, когда он сказал это, Чжан Хань сделал паузу, и его брови слегка бороздили. Когда он захотел высказаться, Мен Менгмен уже открыл ей рот:

"Нет, нет, нет. Менгмен не вернется в большой дом, ты тоже не вернешься".

"Тогда, Менгмен, ты не сопровождаешь маму? "Ты можешь позволить маме вернуться одной?" Цзы Янь сказал тихо.

"Нет, мама пойдёт, мама не пойдёт." Видя, что мама не шутит, её ясные большие глаза сразу же стали наполняться слезами, и казалось, что слезы вот-вот прольются.

"Ладно, я не пойду, Менгмен хорошо, спи..."

Увидев это, Зи Янь тут же попытался ее уговорить.

Чжан Хань взглянул на нее, затем повернулся и подошел к двери.

"Папа, папа, не уходи". Менгмен мягко сказал.

Чжан Хань тут же сделал паузу и вернулся к кровати.

Менгмен лежал посередине, Цзы Янь лежал с левой стороны, а Чжан Хань лежал с правой стороны.

Любимыми людьми Мэнмэна были Папа и Мама рядом с ней.

Цзы Янь какое-то время рассказывал историю, пока Мэн Мэн Мэн, наконец, не заснул с легкостью.

"Давай выйдем". Голос Зи Яна был очень мягким. Сказав несколько слов Чжан Ханю, он тихо вышел на улицу.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/727089>